

Содержание

И. Сухих
Профессор из Петушков
7

БЕЗУТЕШНЫЙ СЧАСТЛИВЧИК

Я
Беги, Веничка, беги!..
13

Примечания к маршруту
И теперь уже навечно: Москва — Петушки
159

Перечни
Сказать ли вам, что это были за графики?
166

Бог
Господь молчал
221

Алкоголь
Это уже не напиток — это музыка сфер
252

История
*Что это предвещает,
знатоки истинной философии истории?*
264

Страна

*Скажите: где больше ценят русского человека,
по ту или по эту сторону Пиренеев?..*

291

Мир

Махнул я рукой и подался во Францию

326

Музыка

А кимвалы продолжали бряцать, а бубны гремели

356

Чтение

*...да ты просто бестолочь, Веничка, ты круглый дурак;
вспомни, ты читал у какого-то мудреца...*

390

Розанов

*...выбалтывали все, что только можно выболтать о человеке
и о человеческом сердце: все его качества, от сексуальных
до деловых, все его ущербы, деловые и сексуальные...*

462

Сентенции

*...и это скорее были слова, а не тезисы,
четкие и лапидарные слова...*

471

Игра в слова

*...хоть и окончательно, но не целиком. Вернее, целиком,
но не полностью. А вернее даже так: целиком и полностью,
но не окончательно...*

495

Разное

*...ну да какая мне теперь разница?
...я все это путаю и разницы никакой не вижу...*

576

Профессор из Петушков

Предуведомление составителя

Многим кажется, что писатель Ерофеев убит своим героем Веничкой и что его творческое наследие совсем невелико. «Он вообще был невероятно талантлив, и я думаю, что реализовался хорошо если на один процент, — заметил сосед и свидетель его последних лет, физик А. Леонтович. — Моя жена говорила ему по поводу „Петушков“: „Ты как Терешкова, полетел один раз — и все“. Он прямо весь изворачивался — ему было очень обидно, — но ничего не говорил».

Эта книга — плод бедного богатства, попытка доказать, что дело обстоит не совсем так.

Оказывается, юродствующий герой поэмы «Москва — Петушки» — лишь одна из масок Венедикта Васильевича Ерофеева, который не только с золотой медалью окончил школу, но вполне мог претендовать на должность профессора далеко не заштатного университета. Пожалуй, литературу Серебряного века он знал лучше многих профессоров. Но, кроме этого, интересовался историей и музыкой, философией и еврейским вопросом. Не говоря уже о таких специальных вещах, как цветоводство и третья охота (так упомянутый в «МП» В. Солоухин называл сбор грибов). Свидетельством всего этого, фундаментом недо- и непостроенного остались записные книжки, которые В. Ерофеев вел с конца 1950-х годов.

Ерофеева-записочника систематически издавали дважды. Два тома записей 1960–1970-х годов вышли под редакцией А. Яблоко-

ва в славящемся своим антифилологизмом издательстве «Захаров» (2005, 2007). Предполагавшийся третий том (1980-е годы) так и не появился.

В. Муравьев в покойном «Вагриусе» («Бесполезное ископаемое», 2001, и несколько переизданий) выковырял изюм из булки, отобрал — вне всякой привязки ко времени — наиболее вкусные цитаты, афоризмы и изречения, превратив Ерофеева в профессионала-ирониста вроде Станислава Ежи Леца или Сергея Довлатова из «Соло на ундервуде». Так, впрочем, не раз издавали Чехова, Илью Ильфа.

Однако структура ерофеевских записных книжек, как, впрочем, и чеховских, и ильфовских, сложнее. Это не только «творческая лаборатория», но и телефонная плюс долговая книги, и тетради для конспектирования прочитанного, и фенологический плюс интимный дневник, и история известной болезни.

В нашем издании предложен третий, компромиссный путь: в огромном корпусе записей (более 100 авторских листов) обнаружить сквозные сюжеты ерофеевской жизни и комментарии к его главной книге, наброски ненаписанных книг и неизданных антологий, любовь к одному и идиосинкразию к другому. В общем — психологический портрет неуловимого Венички («Беги, Веничка, беги!»).

Так постепенно сложилась структура книги. В первом разделе из потока записей выделен собственно дневник, прихотливая вязь жизни Венедикта Ерофеева, привязанная к хронологии. Одновременно курсивом представлены записи, в которых на основе биографии уже строится предварительный образ, тот, который мы видим в знаменитой поэме. Хотя нет никакой гарантии, что «Я» этих кратких афористических набросков не относится к другим, так и не воплощенным замыслам.

Остальные главы строятся на лейтмотивах, повторяющихся темах разной степени важности. Хронология здесь не имеет решающего значения, хотя отбор все равно делался на основе дневниковых записей и, значит, как-то привязан ко времени. Однако нужно помнить, что датировку записей, их шифры и подтексты далеко не всегда можно установить. Ерофеевские записи нередко идут с нарушением хронологии: они либо вносились позже самого события, либо занимали свободное место в тетради. Составителям

пришлось учитывать и то, что некоторые герои-современники В. Ерофеева еще здравствуют, поэтому время для публикации тех или иных фрагментов еще не пришло.

Эпиграфы к разделам большинство заинтересованных читателей должны помнить наизусть. Автор все-таки привязан, прикован, припилен к своей знаменитой книге.

Предлагаемое издание — это и «Ерофеев в жизни», и «Ерофеев *contra* Веничка».

Льщу себя надеждой, что книга избранного из записных книжек (а это примерно треть изначального объема) существенно скорректирует образ автора поэмы «Москва — Петушки», которому поверили многие мемуаристы.

Просматривая уже готовый том, я почему-то вспоминал горькие вопросы Достоевского, которыми оканчиваются «Записки из Мертвого дома»: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром!.. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват?»

Издание этой книги по разным причинам растянулось — с большим перерывом — на пять лет. Надеюсь, когда (и если) дело дойдет до серьезного, с претензией на академизм, издания записных книжек, составителю могут предъявить список не зlostных искажений, а добросовестных заблуждений.

«Вон... вон, Ерофеев из нашей Сорбонны!»

И. Сухих
2018–2023

Безутешный счастливчик

Из записных книжек

Я

Беги, Веничка, беги!..

Биография. Приоткр. начало

1 сентября 1945 — лето 1946 г., ст. Хибины. 1-й класс.

1 сентября 1946 — весна 1947 г., станция Зашеек, 2-й класс.

Июнь 1947 г. — определение в детский дом г. Кировска.

Июнь 1947 г. — июнь 1953 г. — 6 лет д/д г. Кировска.
3–8-й класс.

1 сентября 1953 г. — г. Кировск. 1-я средняя школа. 8-й класс.

Лето 1953 г. — лето 1955 г. — разъезд Юкспориок.

Июль 1955 г. — 1-й выезд в Москву. Поступление в МГУ.

Август 1955 — май 1956 г. — 5-я Черемушкинская, Москва,
1-й курс МГУ.

Июль — август 1956 г. — г. Кировск. Впервые после (нрзб.)

Сентябрь 1956 г. — январь 1957 г. — Москва. Стромынка.

Начало февраля 1957 г. — изгнание из Стромынки.

Начало марта 1957 г. — Москва. Ново-Грузинский переулок
«Ремстройтреста» Краснопресненского района.

Октябрь — ноябрь 1957 г. — Увольнение и амнистия.

Зима 1957–1958 гг. — Кочегар общежития. Ново-Преснен-
ский пер.

Май — июнь 1958 г. — Подсобный приемщика посуды,
ул. Горького, Москва.

Июль — сентябрь 1958 г. — г. Кировск, Мурманская область.

Октябрь — декабрь 1958 г. — Г. Славянск, Сталин. обл. УССР.
Январь — февраль 1959 г. — г. Кировск. К. Новос.
Март — июнь 1959 г. — г. Славянск, Сталин. обл. УССР.
Июль 1959 г. — Поступ. в ОЗПИ г. Орехово-Зуево.
Июль 1959 г. — октябрь 1960 г. — ОЗПИ, ул. Застройная.
Зима 1960–1961 гг. — Изгнание. По част. квартирам г. Орехово-Зуево. Ю. Рун.
Апрель 1961 г. — Въезд и вселение в г. Владимир.
Июль 1961 г. — Поступление в ВГПИ, г. Владимир.
Конец января 1962 г. — Изгнание из ВГПИ.
Начало мая 1962 г. — Изгнание из Владимира и Владимирской области.
Май 1962 г. — Вселение в Павлово-Посад. Зимак.
Август 1962 г. — Вселение в Коломну. КГПИ.
Февраль 1963 г. — Изгнание из Коломны.
Весна 1963 г. — Между Коломной, Владимиром, П.-Посадом и Орехово-Зуевым.
Май 1963 г. — Оседаю на связи под Владимиром.

СУС-5. Гусь-Хрустальное направление.
(1985)

Вот клички:

в 1955–57 гг. меня называют попросту «Веничка» (Москва),
в 1957–58 гг. по мере поселения и повзросления — «Венедикт»,
в 1959 г. — «Бэн»,
в 1960 г. — «Бэн», «граф», «сам»,
в 1961–62 г. — опять «Венедикт»
и с 1963 г. — снова поголовное «Веничка» (Влад(имир), Кол(омна)).
(1966)

Из блокнотов (19)56 г.

*«Наконец, вижу, внизу, на лестнице
До вечера привожу дыхание в норму».*

21 февр. — 1-я четверть в одиночестве.

Март — апрель 56 г.: Надсон, Муз(ыкантова), Кобяков.

24 марта 56 г. — 1-я серьезная папироса.

Лето 56 г.: подражание самым плохим стихам Бальмонта.

Из блокнотов (19)58 г.

«В тембре голоса — ноты врожденного идиотизма»

«Отсчитываю секунды и выжидаю. С наслаждением плюю в потолок. Все спокойно».

«В минуты раздраженности мне лгать нельзя, даже самая моя маленькая ложь только усиливает нервное напряжение. Когда же напряжение рассеивается — я способен врать беспредельно. Это мои лучшие минуты».

Из блокнотов (19)59 г.

«Я на небо очень редко гляжу. Я и т. д.».

«Я не люблю ничего органического. Когда-то я делал исключения для полевых цветов, но и этой последней привязанностью вынужден был пожертвовать во имя последней».

Осень. «Печень функционирует нормально. Обмен веществ восстанавливается. Соответственно угасает солнце и блекнут небеса».

1959

Декабрь

4 дек. — первое столк. В 20-й.

5 дек. — Толки. Вижу, спуск. по лестнице, в оранжевой лыжной куртке.

- 6 дек. — Вижу. Потупила глаза. Прохожу мимо с подсвистом.
- 7 дек. — Вижу: у комендантши меняет белье. Исподтишка смотрит.
- 8 дек. — В какой-то белой штучке с хохлацким вышитым воротничком. С Сапачевым.
- 9 дек. — Вижу. Промелькнула в 10-ю комн.
- 10 дек. — Сталкивались по пути из буфета. В той же малороссийской кофте.
- 11 дек. — Р(унова) в составе студкомиссии.
- 12 дек. — У нас с Аболенским сидит два часа. С какими-то глупыми салфетками.
- 13 дек. — Вижу, прогуливаясь с пьяной А. Захаровой.
- 14 дек. — Обозреваю с подоконника, в составе комиссии.
- 15 дек. — В глупом спортивном костюме. Вероятно, на каток. Вечером с Красовским проявляем ее портрет.
- 16 дек. — Не вижу.
- 17 дек. — Вижу, прогуливаясь с Коргиным по 2-му этажу.
- 18 дек. — Не вижу.
- 19 дек. — Р. с Тимофеевой у нас в комнате. Пьяно с ней деба-тирую.
- 20 дек. — с дивана 2-го этажа созерцаю ее хождения.
- 21 дек. — вижу ее с А. Захаровой, студобход. Подклеила Евангелие.
- 22 дек. — вызывает А. Сапачева.
- 23 дек. — вижу дважды. В пальто, с Красовским. И столкн. на лестнице.
- 24 дек. — не вижу.
- 25 дек. — с Красовским на лыжах едут за елкой, я отказываюсь. Встречаю их по возвращении. В 22-ю. Неужели забыли? Вечером обозреваю ее внизу, сидя с Окуневой.
- 26 дек. — Серж и Лев у них в комнате. Встречи. Послание к Синичен(ко). Р.: «А мне записки нет?»
- 27 дек. — Обозреваю Р. и К°, сидя в вестибюле 2-го этажа. Подходит Р. и просит убрать от них постылого Коргина. Отказываюсь. Встаю и иду к Ок(уневой).
- 28 дек. — Встретившись на лестнице, не здороваемся.
- 29 дек. — С Тимофеевой вторгается в нашу комнату в поисках Сапачева.

30 дек. — По сообщению Аболен(ского), была у нас в комнате около часу, покуда я слушал музыку у Захаровой.

31 дек. — Новый год. Маралина, Окунева etc.

1960

Февраль

1–23 фев. — Поездка на Кольский п-ов.

Март

1 — Р. на кухне.

2 — Весь вечер соседство. «Кто кого пересидит». Она на левом диване, я на правом. Иногда взглядываю, иногда взглядывает. В час ночи ухожу первый.

3 — У Р. та же привычка, что у Ок., Ломак(иной) и Буян., — входя в общежитие, непременно скосить глаза в сторону тупика. Дважды сталкиваюсь.

4 — Нет.

5 — Прошла куда-то в пальто.

6 — Ломакина, Окунева, Буянкина.

7 — то же самое.

8 — В 22-й бурно отмечают жен. день. Там вся моя комната, кроме меня. Синиченко врывается в тупик и пьяно умоляет меня посетить их. Отказываюсь.

9 — Красовский сообщает: Р. украла мою фотокарточку.

10 — Ломакина — Захарова — Окунева.

11 марта — Весь вечер и ночь в тупике под взглядом сверху Ломак. и Окун.

12 — Мельком вижу Р.

13 — Р. под моим окном дерется с мальчишками.

14 — Галдеж и всеобщие остроты по адресу моему и Р.

15 — Ломакина — Захарова — Окунева — Буянкина. Жюр-фиксы в тупике.

16 — Каверза с Р. и утюгом.

17 — Р. и Волкова делают мне внушения за беспорядки в ком-
(нате).

18–19 — Молчание.

20 — То же.

21 — Д. Денисенко.

22–24 — Silentium.

25 — В третий раз посещаю 22-ю комнату. День рождения. Смотрит на меня ежеминутно и полуиспуганно.

26 — Столкнулся с Руновой в тихой комнате по поводу альманаха.

27 — Окунева.

28 — Ломакина. «Белые ночи» в «Заре».

29–30 — Г. Пантелеева.

31 — Н. Давыдова, Р. Буянкина. Ресторан «Заря».

Апрель

1 — Н. Давыдова.

2 — Г. Пантелеева. В. Ломакина.

3 — Весь день с В. Ломакиной. Отплясывает канкан.

4 — В. Еселева. Д. Денисенко и до 3-х ночи с ней.

5 — Д. Денисенко.

6 — В. Окунева, Д. Денисенко в тупике до 2-х ночи.

7 — Н. Давыдова, Г. Пантелеева. Тотосик сообщает: «Ты заметил, что у тебя в тупике все прибрано и яркая лампочка! Угадай, кто это сделал». Оказыв.: Р.

8 — Н. Давыдова, В. Ломакина. До 2-х ночи с Дин(ой) Денис(енко).

9 — В. Окунева, Н. Давыдова, В. Ломакина. С Д. Денис. в поисках курева. До 4-х ночи в тупике. Ровно в 4, перед рассветом, Д. Денисенко говорит: «Смотри-ка, Юля вышла на балкон».

10 — В. Ломакина, Г. Пантелеева. В постирочную к нам с Ломакиной приходит Ю(ля) Р(унова).

11 — Н. Давыдова, Д. Денисенко, Г. Пантел(еева) и Есел(ева). Ю., проверяя уборку коридора, заглядывает к нам с Д. Денис.

12 — Р. здороваётся за день два раза. Плеврит. И семь нянек: Хомченко — Денисенко — Давыдова — Буянкина — Ломакина — Пантелеева — Окунева.

13 — Плеврит, те же няньки. Р. И ее бумажка с надписью «Плеврит. Плеврит. Плеврит».

14 — Н. Давыдова и сцены в тупике. Весь вечер и до 3-х ночи Дина Ден. в темном тупике.

15 — Страстная пятница. С Гуревичем, сто раз наталкиваюсь на Р. С Гуревичем занимаем денег у Ю. Р. и В. Еселевой. Н. Давыдова и гитарный звон. Давыдова изгоняет Ломакину.

16 — Предпасхальные разъезды. Всенощная с Г. Пантелеевой.

17 — Пасха со спевками и гитарами. С Н. Давыдовой.

18 — Новости о Р.

19 — До 2-х ночи с Диной Денис. В 11 вечера заглядывает Р., и опять по случаю мытья полов.

20 — У буфета вижу Р. дважды.

21 — Н. Давыдова. Р. Буянкина. Д. Денисенко.

22 — Весь день с Денис. и Хомч(енко) по случаю дня рожд. Сапачева.

23 — Наблюдаю за сборами глупых туристов. Р. прячется от меня за колонной. Г. Пантелеева, В. Окунева.

24 — Встречаю вернувшуюся из похода Р.

25 — Грехопадение Д. Ден. и Б. Уткина. Весь вечер с Д. Ден. Денис. на коленях. «Ты недостойна, Денисенко, сидеть у меня в тупике. Ты будешь стоять весь вечер». — «Хорошо. Я буду стоять».

26 — Вечер с Г. Пантелеевой.

27 — До 5-ти утра пьянствую с В. Окуновой и К^о по случаю их распределения на Псковщину. Слезы.

28 — До 2-х ночи пьян. с Д. Денисенко. Слезы etc.

29 — До полпервого пьян. с В. Ломакиной. И опять слезы.

30 — Предпраздничное запустение. Пантелеева, Романова и Буянкина.

Май

1 — Весь день с утра до ночи с Г. Пантелеевой и Г. Романовой. Первомай.

2 — то же самое.

3 — те же плюс Д. Ден.

4 — В. Ломак. изгоняет из тупика Д. Ден., как прежде сама же изгонялась Н. Давыдовой.

5 — Н. Давыдова с водкой.

6-7 — Silentium.

8 — Все вокруг Н. Давыдовой и Д. Ден. Р. в желтом платье входит в общ., как всегда испуганно озираясь на тупик.

10 — День рожд. Закирова. В. Ломак. и ее гнусное пение «Хоть пора мне спать давно» и т. д. До часу ночи с В. Ломак.

11 — В. Ломак(ина) и первая вылазка в лес.

12 — Весь вечер на скамейке сквера с Д. Ден. Говорю оскорбит. С балконов ей кричат: «Спокойной ночи, Дина».

13–18 — Р. не вижу 6 дней. Попеременно все.

19 — вижу, когда сижу за столом с Пантелеевой. Пуколкина издев. над Ломак.

20 — Предзачетное.

21 — На балкон вечером выходит Р. Обмениваемся длинным взглядом.

22 — Бесконечное скопление людей у меня в тупике.

23 — Хвалков о какой-то записке с Р-ской фамилией.

24 — Сталкиваюсь у буфета с Рун. и Курахтан. Р. стушевывается и почти не отвечает на приветствие. Дина.

25 — За черемухой.

26 — Странное письмо от Р.

27 — Зачет по старосл(авянскому). Вижу Р. — она срывается с места и удирает.

1961

Ноябрь

11 нояб. — Подарки от Садковой. Веч. — Садкова.

12 нояб. — Все еще не переселяюсь. Веч. отвожу душу с Садковой.

13 нояб. — Никуда: ни в институт, ни на частную. Отправ. корот. письмо к Р.

14 нояб. — Прощальная беседа с Юзенковой. «Прощ.» беседа с Садковой. «Ты будешь приходить ко мне на частную?» — «О, буду, буду».

15 нояб. — Приказ завтра же съезжать. Весь вечер и ночь бок о бок с Садковой.

16 нояб. — Въезд на частную. В институт. — вторая беседа с третьекурс. Зимаковой.

17–18 нояб. — Кратковрем. набег в общеж. с целью увидеть Садкову.

19–20 нояб. — Silentium.

21 — В общ. Я в малиннике: Тепаева — Садкова — Юзенкова. Сверхблагоклонность.

22 — В общ. Садкова вручает мне письмо от Ю. Р. Злое и глупое письмо.

23 — В инст. приветствую Садкову и Зимакову.

24 — Третья беседа с Зимаком. Расспраш. об «ореховской девушке» etc etc etc. Говорит, что на 3-м курсе вчера был общий диспут относ-но меня и т. д.

25 — Садкова у меня. Половина общежития — у меня на частной.

26 — У меня Зимакова. Провожая по морозу до Зол. ворот.

27 — Слезы Садковой. Инстит. вестибюль, и все поворачиваются ко мне, куда ни пойдю.

28 — Опускаю письмо к Ю. Р., самое длинное и самое туманное из всех писем к ней. 3-й курс биофака и 3-й курс филфака смотрят на меня в упор, проходя. Беседа с Зимаком и игра в загадочность.

29 — Столкнувшись с Зимаком, не останавливаюсь. Так лучше. Миронова. Провожая Садкову до общ. и весь вечер у нее.

30 — Миронова. Банкет в ресторане «Клязьма».

Декабрь

1 — С Сорокиным отправляю записку к Зимаку с приглашением на вечер 4 дек.

2 — Миронова. Нянька у моей постели. Конфеты и лекарства. «Прогони меня, прогони».

3 — Весь день с Зимаком. Снежные скамьи. Учю пить ром из горлышка. Прощение.

4 — Вместо банкета вторжение в общеж. Миронова. Садкова.

5 — Продолжение конституц. банкетов.

6 — Рест. «Клязьма». Письмо от Рун., посланное 2/XII. «Очень прошу выполнить одну мою просьбу — писать о себе». И т. д.

7 — Первое знакомство с Н. Ивашкиной. Зимаком ненормальна.

8 — Первое знакомство с Н. Николаевой. «Вы Ерофеев? Мне нужно с вами поговорить» и т. д. Крат. бес. с Ивашкиной. Примирение с Зимаковой.

9 — Смехотворно. Сидя в вестибюле, кропаю статью об Ибсене. Ивашкина. Подходит Зимакова — Ивашкина вскакивает и уходит. Зимакова садится рядом. Спустя час подходит Наина Николаева — Зимакова вынуждена вскочить и отойти.

10 — Посылаю корот. письмо к Ю. Р.

11 — Опять Ивашкина и Миронова.

12 — Миронова в кругу своих однокурсниц. Смотрит на меня испуганным, «руновским» взглядом.

13–14 — Надежда столкнуться с Зимаковой.

15 — Николаева говорит, что все это безобразие. Ивашкина в восторге. Ибсен и Гамсун. Зимак. нигде нет.

16 — Письмо от Ю. Р. с приглашением приехать в Орехово. «В 20.00 встретимся на автобусной остановке около общежития. Я буду готова выслушать любой „приговор“. Ты согласен приехать? Напиши». Весь вечер с Садковой. Зим. нигде нет.

17 — Никуда не еду, ни в какое Орехово. Ожидаю Зим. Взамен себя посылаю Ю. Р. письмо с обещанием заехать к ней на полчаса между 19/ХП и 22/ХП.

18 — Радост. столкновение с Зим. Идиотка Садкова.

19 — Попеременно: Ивашкина — Зимакова — Миронова.

20 — Приглашаю Ивашкину на Нов. год. С Зимаковой весь вечер в рестор. «Клязьма».

21 — Миронова — Зимакова. Стыдливая и кроткая Миронова. И самонадеянная Зимак. с курсом «на очарование» и непреложность.

22 — Ивашкина — Зимакова — ссора с Зимак. С Ивашкиной в ресторане «Клязьма». Иваш. рассказывает: сегодня на занятиях ее курса все бросились к окошкам, когда кто-то крикнул во время лекции: «Девочки! Кто Ерофеева не видел? Вон он пошел — со своими оруженосцами».

23–24 — Не еду в Орехово. Суббота — воскресенье. Ивашкина впервые у меня в гостях. Сборище у меня на квартире.

25 — С Зимаковой в темном вестибюле допоздна. Миронова и Ивашкина неприятно удивлены.

26–27 — Предновогодняя нервозность. Новые сборища.